

Политические компоненты национальной идеи образования в России: противоречия в содержании

Т. В. Растимешина, С. Н. Панкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

rast-v2012@yandex.ru

Отмечены характерные черты современной эпохи, обуславливающие значимость вопросов национального воспитания. Раскрывается социальная роль системы образования в новом веке. Выделены и подробно рассмотрены компоненты национальной идеи, носящие, на взгляд авторов, вневременной характер: патриотизм, гражданственность и государственность. Проанализированы ключевые аспекты проблемы ответственности. Обосновывается необходимость перехода к опережающей стратегии развития образовательной системы при должном внимании к ее идеологической основе.

Ключевые слова: стратегия развития образования; русская национальная идея; ценностный багаж нации; традиции; преемственность; идеологическая основа образовательного процесса; форма ответственности; духовность русской нации; переосмысление прошлого.

Political Components of Russian National Idea of Education: Controversial Content

T. V. Rastimeshina, S. N. Pankina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

rast-v2012@yandex.ru

The authors did mark specific traits of modern era creating a role for national education questions. They did bring to light social functions of educational system in the new century. The authors did identify and analyze in detail the components of national idea having timeless nature, from the authors' point of view, namely: patriotism, civic consciousness and nationhood. They have analyzed key aspects of the responsibility problem and have substantiated the transition to outstripping strategy of educational system development with due consideration of its ideological basis.

Keywords: education development strategy; Russian national idea; nation's axiological background; traditions; continuity; learning policy's ideological basis; responsibility form; Russian nation's spiritual dimension; history rethinking.

Современная эпоха динамична: общество развивается настолько стремительно, что даже в течение жизни одного поколения людей происходят перемены революционного характера, повороты общества в своем развитии

© Растимешина Т. В., Панкина С. Н.

на 180 градусов. В такой ситуации для человечества, народа, нации, семьи на первый план выходит проблема передачи культурных традиций и ценностей, актуализируется необходимость обеспечения преемственности. Сегодня в России активно обсуждаются вопросы, связанные с проблемами возрождения национальных традиций и национального характера, остро дискутируются вопросы национального воспитания.

Вместе с тем *национальная идея* сегодня не может быть суммой сложившихся исторических традиций, норм и ценностей, хоть без них и немислимо становление будущего поколения: сформулировать национальную идею — значит быть провидцем будущего своей нации. Система образования — это та сфера жизни общества, для которой реализация национальной преемственности является важнейшим атрибутивным свойством. Собственно, система образования, в широком понимании, и есть основной механизм, с помощью которого осуществляется связь поколений на уровне нации. Однако если образование станет только инструментом передачи традиций и ценностей, процессы общественного развития замрут, нация превратится в мертвый клон самой себя: социальная значимость образования сегодня определяется тем, что оно должно опережать развитие, ставя новые задачи перед новым поколением. Более того, и в самом образовательном процессе формирование новых идей выступает едва ли не главным условием его осуществления. Чтобы приблизиться к действенному гуманизму, в образовательной сфере необходимо избавиться от догоняющей стратегии ее развития и перейти к *опережающей*. Миссия российского образования была сформулирована еще в 1999 г. профессором В. И. Загвязинским: «...способствовать социальной стабильности и прогрессу,

восстановлению и развитию культурного и кадрового потенциала страны посредством гармонизации отношений в макро-, мезо- и микросоциуме» [1, с. 8].

Таким образом, и в национальной идее, и в функциях образования мы наметили два вектора: один направлен в прошлое (обеспечение преемственности, сохранение национальной самобытности, возрождение традиций и ценностного багажа нации), другой — в будущее (опережающие стратегии, реализация идеалов, проявление воли и устремлений нации, видение исторического пути). Исходя из этих посылок, можно определить национальную идею как средоточие национального самосознания, выраженного в нормах, традициях и ценностях, и целенаправленной воли нации, ее представления о своем месте и предназначении в мире, о целях и смыслах своего исторического пути. Образование же должно служить основным инструментом трансляции национальной идеи в обществе.

Каждый здравомыслящий человек сегодня может сформулировать факторы, делающие столь важным наличие национальной идеи в качестве стержневой основы идеологии образовательного процесса. Однако сформулировать саму идею оказывается на порядок сложнее: без риска впасть в модернизационные ереси или традиционалистское мракобесие можно говорить в лучшем случае о некоторых компонентах национальной идеи.

Патриотизм был и остается неотъемлемой чертой русской национальной идеи. На наш взгляд, русский патриотизм сегодня избыточно агрессивен, опасно сближается с имперским национал-шовинизмом. Вместе с тем мы полагаем, что русской нации как полиэтническому единству скорее должна быть свойственна этническая терпимость и, напротив, не свойственно чувство собственной расовой исключительности. Идеи о том,

что русский народ — это народ-богоносец, о миссии России в мировой истории никогда не были присущи собственно народу, нации: они зарождались, обсуждались и нередко гибли в среде, занятой интеллектуальными изысканиями. Русский патриотизм традиционно не претенциозен: претензии на исключительность не относились к его существенным компонентам. Сегодня слышны разговоры о сверхдержаве, о возрождении империи, однако Россия, если вдуматься, никогда не была империей в полном идеологическом смысле слова: великодержавные настроения не доминировали в комплексе черт, характеризующих русский патриотизм. То, что великодержавность в нем — не доминанта, подтверждается тем, что в русской истории главные героические даты связаны не с захватническими, а с оборонительными войнами. Так, всплеск русского патриотизма характеризует Отечественную войну 1812 г., освободительную по своей сути [2]. Кроме того, полноценным, полнокровным он становится в условиях, когда угроза сплачивает два уклада русской жизни — «почву» и «цивилизацию». В 1812 г. первая, традиционно ориентированная на православные традиции, говорящая на русском языке и исповедовавшая ценности общинности, — соль русской земли, была хранителем традиций русской нации, тогда как вторая, в лице самых образованных представителей России, говорившая на иностранных языках, интернациональная в своих ценностных ориентациях, была передовым фронтом общественного развития, — а война против французских захватчиков стала тем рубежом, который можно считать датой рождения русского национального единства, единства «почвы» и «цивилизации».

Мы полагаем, что говорить о русской национальной идее исключительно с позиций национал-патриотизма — значит

отвергать парадигму общественного развития не только нашей страны, но и всего мира, отрицать глобализацию и уходить в традиционный для России изоляционизм и отчасти шовинизм. В таком случае вполне обоснован вопрос о том, какую форму должен приобрести современный российский патриотизм, чтобы национальная идея не носила проимперского, расового или этнорелигиозного оттенка. Именно такой вопрос покажет нашей стране путь в будущее, однако ответ на него, как нам кажется, можно найти в историческом опыте человечества. Этот ответ — *гражданственность*.

Воспитание гражданственности, самосознания гражданина полиса и соответствующих этому званию компонентов мировоззрения было главной целью древнегреческой пайдеи. Пайдея — это античный симбиоз образовательной системы и образовательной доктрины. Самое важное в нем, на наш взгляд — ценнейший подарок граждан греческих полисов современникам, — это видение целей образовательного процесса. Выпускник пайдеи получал в результате обучения не только и не столько набор знаний и багаж умений и навыков. Он обретал гордое звание гражданина полиса: гражданственность выступала системообразующим элементом его мировоззрения, формировавшегося в ходе обучения.

Духовно-нравственные основания, заложенные в традициях образования наших предков — граждан Древней Руси, также позволяют считать гражданственность, ответственность за общину частью отечественного национального самосознания. Вместе с тем ответственность — такая его черта, условия для формирования которой были не просто неустойчивыми, но порой даже противоречивыми. Так, русская

общинность — это условие, с одной стороны, позволяющее переложить ответственность за свой двор на всю общину, а с другой, вынуждающее нести общую повинность, а значит, ощущать бремя общей ответственности. В идеологии советского периода ответственность занимала в высшей степени значимое место. Образование играло особую роль в формировании личности, ответственной за судьбу страны, хотя и сориентированной на идеологизированные гипотетические формулировки: «А если бы ты вез патроны?» и «Пионер, ты в ответе за всё». Молодежь воспитывалась на литературных и кинематографических произведениях, воспевавших героизм и самопожертвование (см., напр., [3; 4]). Современная цивилизация культивирует индивидуализм и эгоцентризм, часто приравнивая их к ценностям демократии. Однако принципы демократии подразумевают несколько иное: чем шире границы свободной деятельности личности, тем больше ее ответственность, поэтому в демократическом обществе нормой является соблюдение законов и самодисциплина [5]. Нарушение законов, игнорирование общественных интересов, безответственное поведение суть не что иное, как покушение на свободу других людей.

Форма ответственности также может быть разной: внешней (тогда это форма несвободы) и внутренней — осознанной индивидом целью и способами ее реализации. О двух формах ответственности — внешней (страхе) и внутренней (стыде) — рассуждал в своих трудах Ю. М. Лотман [6; 7]. Если социальную ответственность трактовать как компонент национальной идеи, то до 1917 г., в русской дореволюционной культуре, складывалась ее внутренняя форма. Так, для понимания не только философии, но и дидактического смысла романа

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» принципиально важно, что в конечном итоге именно стыд, а не страх приводит Раскольникова к покаянию. Кроме того, стыд выступает обязательным компонентом православного мировоззрения, а упрек в бесстыдстве — одно из самых страшных моральных обвинений.

Тенденция, характерная для советской эпохи, состояла в смещении акцентов на внешнюю форму ответственности — обязательный элемент идеологии общества, построенного по тоталитарному принципу. Отметим следующий феномен идеологии тоталитаризма: в ее структуре существует два типа норм — номинальные и действующие. Демократические права и свободы могут быть гарантированы конституцией, но реальное положение вещей таково, что индивиды внутри системы взаимодействуют на основании внешней формы ответственности — страха [5].

В светском государстве, где всё большее место занимают такие ценности, как самореализация и индивидуальная свобода, всё меньше внимания уделяется формированию ответственности за судьбу нации, которая, на наш взгляд, не может не быть обязательным компонентом национальной идеи. Причем если для формирования внешней формы ответственности место в образовательном процессе еще осталось (в средней и высшей школе преподаются общественные дисциплины, в том числе право), то на формирование внутренней формы ответственности отводится минимальное время. Нам представляется, что возвращение ответственного отношения к себе и обществу в содержание национальной идеи позволит предотвратить такую опасность, как наступление эры бесстыдства и вседозволенности.

Среди множества понятий ответственности стоит отметить такое, как историческая ответственность. Национальная идея — тот стержень, который превращает череду исторических событий, происходящих в стране и со страной, в историю нации. В XX в. философия истории приобрела особое значение. Отказ человечества от религиозного понимания истории означал необходимость новых представлений о том, кто и что лежит в основе исторического процесса. В частности, ряд ученых: Ф. А. фон Хайек, М. Фридман, Дж. Бьюкенен, Б. де Жувенель — последовательно отстаивали так и не ставшую популярной в XX в. концепцию свободы и ответственности человека за свое будущее и за историю. Современники называли этих ученых «упрямым меньшинством», однако сегодня, в начале третьего тысячелетия, приверженцев «упрямой» концепции становится все больше. Это объясняется тем, что люди начинают ощущать все больший груз ответственности за будущее своей нации и всего человечества.

В рамках названной концепции наполняется новым смыслом отношение не только к будущему, но и к прошлому. При этом переосмысление истории не имеет ничего общего с переписыванием учебников и перерасстановкой акцентов. Переосмысление истории — это поиск места себе настоящему в событиях прошлого. К концу XX в. уже были основания утверждать, что нации и межнациональные сообщества начали такое переосмысление. Так, сегодня немецкая нация признала свою вину перед евреями. Холокост и сталинизм остались в прошлом, и ныне живущее поколение, казалось бы, может снять с себя ответственность, ссылаясь на срок давности. Однако у современных людей должно рождаться и укрепляться

понимание того, что каждый человек в ответе за свою биографию, которая является только потенцией судьбы, следовательно, все вместе ответственны за историю своей нации и человечества.

Идея исторической ответственности сегодня не стала важной составляющей национальной идеи. Однако воспитание поколения — носителя этой идеи представляет собой задачу, которая была бы невыполнима исключительно в рамках образовательного процесса даже при условии принятия в будущем нацией и государством необходимости декоммунизации, десталинизации, люстрации и формирования на этой основе ответственного понимания своего прошлого. Образовательный процесс может служить всего лишь отражением и системным компонентом более масштабных процессов, происходящих в обществе. Сегодня в результате действия государственной внутренней и внешней политики, пропаганды и политики средств массовой информации доминирующими оказались китчевые настроения «можем повторить».

Еще один аспект проблемы ответственности — глобальный. Кризисная ситуация в России во многом усугубляется проблемами общемирового масштаба. Процессы депопуляции (отрицательного естественного прироста населения), а также экологический кризис во всем мире — дополнительные факторы, делающие проблему идеологической основы в образовании особенно актуальной. Известные сегодня биологические ресурсы (водные, климатические, залежи полезных ископаемых) исчерпаемы. По самым оптимистическим прогнозам, их достаточно не более чем на пять-шесть поколений людей. В сложившихся условиях образование предстает как наднациональный институт, в идеологии которого должна быть

заложена ответственность за будущее не только нации, но и всего человечества. В подобном контексте замкнутость образовательного процесса в поле национальных традиций и традиционных ценностей не позволит ему стать опережающим социальным инструментом, сочетающим современные технологии и традиции.

Ведущие российские и зарубежные ученые давно предупреждают: «Современное социально-экономическое развитие приводит к ухудшению окружающей среды, что грозит миру глобальной экологической катастрофой» [8, с. 135]. Нарастание экологического кризиса вызывается двумя тенденциями. С одной стороны, население планеты непрерывно увеличивается, в последние десятилетия экспоненциально. Наиболее бурный рост населения отмечается в развивающихся странах, при этом благосостояние жителей в них резко снижается. С другой стороны, развитые страны непрерывно наращивают индустриально-техническую мощь, а благосостояние их населения повышается. Это, в свою очередь, ведет к возрастанию так называемой антропогенной нагрузки на биосферу. Итогом совместного действия двух тенденций стал глобальный экологический кризис, носящий системный характер.

Модель одновременного экономического и демографического роста, ведущая к гибели биосферы и, в конечном счете, человечества, называется моделью неустойчивого развития. Из необходимости новой модели цивилизационного развития возникло понятие устойчивого развития.

Оно определяется как улучшение качества человеческой жизни при сохранении устойчивости поддерживающих экосистем. В идейном содержании этого термина еще с 1970-х гг. акцентируется связь экономического и социального развития

с проблемами окружающей среды [9, с. 51—55]. Идеи о выживании и непрерывном развитии человечества задолго до возникновения концепции устойчивого развития высказывали русские ученые К. Э. Циолковский и В. И. Вернадский.

Сегодня цель обеспечения устойчивого развития — переход от неуправляемого и бессистемного, по сути стихийного, развития человечества к управляемому, гармоничному, стабильному и поступательному при сохранении экосистемы Земли. Можно сказать, что модель устойчивого развития помещает ныне живущее поколение «в одну лодку» с собственными потомками — будущими поколениями землян. Для многих современных людей такое допущение трудно представимо, так как они привыкли ориентироваться на себя, в лучшем случае на своих детей, и в погоне за экономическим ростом и благосостоянием часто руководствуются принципом: «После нас хоть потоп».

Отказ от экономического детерминизма и принятие модели устойчивого развития за основу влечет за собой среди прочего необходимость пересмотра мировоззренческих постулатов. Трудность этого в том, что устойчивость, о которой сегодня идет речь, не была идеей или целью какой-либо нации, т. е. не имела места в истории цивилизации. По большому счету, история человечества представляет собой непрерывный процесс неустойчивого развития, а значит, более или менее извилистый, но путь к самоистреблению.

Устойчивое развитие и переход к нему не произойдут стихийно, они могут совершиться только сознательно. В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [10] отмечается, что это неосуществимо при сохранении нынешних стереотипов мышления. Мышление и сознание изменятся, если идеи устойчивого развития

одновременно станут национальными идеями в каждой стране мира. Всеми миру, в том числе России, понятно, что образованию принадлежит ключевая роль в формировании человека, ориентированного на модель устойчивого развития.

Сегодня следует интенсивно искать новые модели образовательных систем, соответствующих целям будущей цивилизации. Задачей образования, в том числе компонентом его идеологии, должен стать поиск путей выхода из кризиса цивилизации. Если система образования не трансформируется в сторону ориентации на устойчивое развитие, она не сможет способствовать предотвращению глобального экологического и антропологического кризиса. Эта трансформация предполагает, с одной стороны, увеличение удельного веса экологического образования в образовательном процессе, с другой стороны, включение во все другие составляющие системы образования: экономическую, социально-гуманитарную, технико-технологическую — модели устойчивого развития в качестве обязательного компонента идеологии.

Еще один компонент национальной идеи, уходящий корнями в глубокую древность, составляет духовность. На наш взгляд, духовность нашего народа — не порождение религиозной истоности. По свидетельству многих авторов ([11; 12; 13] и др.), русские святые отличаются не столько следованием православным канонам, сколько надрелигиозным, духовным отношением к сущности бытия. Так, понимание добра и зла формируется у них и передается остальным людям не на основании строгого следования букве Закона Божия, а вследствие высокой духовной мудрости. Старчество на Руси было институтом, практически не имевшим аналогов в мировой

истории. Старцы научали мудрости и правде не по религиозным догматам, а по собственным представлениям о добре и зле.

Многие исследователи отмечают (см., напр., [14; 15; 16]), что православие не было единственным фактором формирования таких черт русского народа, как сопереживание и сочувствие, бескорыстие и нестяжательство, бесребрничество, терпимость и толерантность (в том числе к другим нациям и вероисповеданиям), великодушие (в том числе к врагу), миролюбие, незлобивость и некроважность, всепрощение, а также физическая и нравственная выносливость. Эти особенности русского характера отмечаются во многих исторических документах дохристианской эпохи. Мы утверждаем, что духовность русской нации — не продукт ее религиозности. Душевность и гуманность, качественно отличающаяся от гуманизма, присущего идеологии протестантизма, в определенной степени формировались в контексте авторитарного подчинения, крепостного бесправия, непобедимой нищеты и дискомфорта, отсутствия базовых гарантий прав человека, самоуничтожения и готовности к самоистреблению. На наш взгляд, суть такой русской духовности точно выражена в произведении Н. С. Лескова «Очарованный странник».

Трудно сегодня говорить о том, как именно духовные компоненты национальной идеи могут реализоваться в образовательном процессе. Более того, вызывает глубочайшие сомнения необходимость возрождения русской духовности именно в традиционных форматах. Однако в ситуации угрозы обострения межнациональных и межконфессиональных отношений перед образованием стоит задача найти те национальные качества, формирование

которых у современной молодежи позволит укрепить национальную идею, но не будет угрожать конфессиональному и этническому единству страны, с одной стороны, и становлению политической культуры участия, с другой. Выделенные нами качества: сопереживание и сочувствие, бескорыстие, терпимость, миролюбие — вполне соответствуют этой задаче.

Все рассмотренные нами компоненты национальной идеи: государственность, гражданственность, патриотизм — являются, как нам представляется, не только традиционными для нашей нации, но и вневременными. Во все времена, при всех правительствах и режимах этим чертам национального самосознания принадлежали доминирующие позиции. Многие исследователи сегодня часто цитируют Дж. Гэлбрейта, который предположил, что реальная сила в современном обществе во все большей мере переходит (или должна переходить) от собственников-предпринимателей и технократов-менеджеров к «сословию педагогов и ученых» [17, с. 319]. Он обратил внимание на парадокс: капиталистическая система «нуждается для своего преуспеяния в организованном околпачивании публики. В то же время она взращивает увеличивающийся класс людей (работников науки и образования. — *Т. Р., С. П.*), считающих такое околпачивание ниже своего достоинства и осуждающих его как духовное растление» [17, с. 251]. По большому счету, утверждения Дж. Гэлбрейта справедливы, но не революционны. Роль сословия педагогов и ученых велика во все времена. И когда люди позволяют себе об этом забыть, такое забвение обходится им очень дорого.

Те компоненты, которые включены нами в содержание национальной идеи и связаны с будущим России, — демократические ценности, модель устойчивого

развития, ориентация на свободу и самореализацию, — воплощаются в образовании в ходе процессов его реформирования. Место этих идей в содержании образовательного процесса окончательно не определено. Однако реформы, проводимые в системе образования сегодня, позволяют говорить о колоссальном потенциале и новых возможностях, которые еще предстоит открыть.

Литература

1. *Загвязинский В. И.* Проектирование региональных образовательных систем // Педагогика. 1999. № 5. С. 3—13.
2. Отечественная война 1812 г.: сб. документов и материалов / Сост. ... проф. А. В. Предтеченским, А. И. Васильевым, Б. Б. Фраткиным; под ред. акад. Е. В. Тарле и др. Л.; М.: Акад. наук СССР, 1941. 198 с., 20 л. ил.
3. Формирование социальной ответственности молодого человека: сб. науч. тр. / [Отв. ред. А. И. Попов, В. А. Титов]. М.: ВКШ, 1984. 188 с.
4. *Барковская Н. В.* Постсоветская рефлексия над советским детством (Э. Кочергин. «Крещенные крестами»; Н. Нусинова. «Приключения Джерика») // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 202—205.
5. *Растимешина Т. В.* Роль художественной культуры в формировании политической культуры личности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 20 с.
6. *Лотман Ю. М.* О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. СПб.: Академический проект, 2002. С. 435—438. (Мир искусств).
7. *Лотман Ю. М.* Воспитание души: воспоминания, беседы, интервью: В мире пушкинской поэзии (сценарий): Беседы о русской культуре (телевизион. лекции). СПб.: Искусство-СПБ, 2003. 621 с.
8. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г. В. Осипов. 2-е изд., доп. М.: УРСС, 2009. 536 с.: ил., табл. (Будущая Россия / ИСПИ РАН).
9. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы: [монография] / [В. И. Данилов-Данильян, В. И. Осипов, Н. А. Махмутов и др.]. М.: МГФ «Знание», 1999. 703 с.: табл.

10. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15: 8 апр. Ст. 1572.
11. **Голубинский Е. Е.** История канонизации святых в Русской церкви: монография. [Репр. изд.]. М.: Крутиц. патриаршее подворье, 1998. 597 с.
12. **Топоров В. Н.** Святость и святые в русской духовной культуре: монография: в 2 т. М.: Гнозис: Школа «Языки русской культуры», 1995. (Язык. Семиотика. Культура).
13. **Рогожин Н. М.** Русские святые и российская государственность X — начала XX вв. // Вопросы религии и религиоведения: Науч.-теорет. прилож. к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». М.: ИД «МедиаПром», 2010. С. 63—76.
14. **Сабиров А. Г., Сабирова Л. А.** Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2014. 155 с.
15. **Лифинцева С. Н., Бажанова Ю. Н.** Духовно-нравственные основания в образовательных традициях России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 99—108.
16. **Юревич А. В.** Факторы формирования и эволюции национальных менталитетов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1 № 3. С. 83—110.
17. **Гэлбрейт Дж. К.** Новое индустриальное общество. Избранное = The New Industrial State. Selection. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. (Антология экономической мысли).
18. **Модянова Т. В.** Государственная кадровая политика в сфере образования в России в конце XX — начале XXI вв.: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 20 с.

Поступила 31.08.2018

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru

Панкина Светлана Николаевна — заместитель начальника управления по делам молодежи и связям с общественностью Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), swepankina@inbox.ru

References

1. Zagvyazinskii V. I. Proektirovanie regional'nykh obrazovatel'nykh sistem (Regional Educational Systems Design), *Pedagogika*, 1999, No. 5, pp. 3—13.
2. Otechestvennaya voina 1812 g., sb. dokumentov i materialov (1812 Patriotic War, a Collection of Documents and Materials), Sost. ... prof. A. V. Predtechenskim, A. I. Vasil'evym, B. B. Fratkinym, pod red. akad. E. V. Tarle i dr., L., M., Akad. nauk SSSR, 1941, 198 p., 20 l. il.
3. Formirovanie sotsial'noi otvetstvennosti molodogo cheloveka (Socially Responsible Young Person Formation), sb. nauch. tr., Otv. red. A. I. Popov, V. A. Titov, M., VKSh, 1984, 188 p.
4. Barkovskaya N. V. Postsovetskaya refleksiya nad sovetskim detstvom (E. Kochergin. "Kreshchennye krestami"; N. Nusinova. "Priklucheniya Dzherika") (Post-soviet reflexion on Soviet childhood (E. Kochergin Baptized with Crosses; N. Nusinova Adventures of Jeric)), *Politicheskaya lingvistika*, 2011, No. 1 (35), pp. 202—205.
5. Rastimeshina T. V. Rol' khudozhestvennoi kul'tury v formirovanii politicheskoi kul'tury lichnosti, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Role of Artistic Culture in Personal Political Culture Formation, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2001, 20 p.
6. Lotman Yu. M. O semiotike ponyatii "styd" i "strakh" v mekhanizme kul'tury (On Semiotics of 'Shame' and 'Fear' Notions in the Mechanism of Culture), *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva*, by Yu. M. Lotman, SPb., Akademicheskii proekt, 2002, pp. 435—438, Mir iskusstv.
7. Lotman Yu. M. Vospitanie dushi: vospominaniya, besedy, interv'yu. V mire pushkinskoi poezii (stsenarii). Besedy o russkoi kul'ture (televizion. lektsii) (Education of Soul: Memoirs, Conversations, Interviews. In the World of Pushkin's Poetry (Play-scripts). Conversations on Russian Culture (TV Lectures), SPb., Iskusstvo-SPB, 2003, 621 p.
8. Global'nyi krizis zapadnoi tsivilizatsii i Rossiya (Global Crisis of Western Civilization and Russia), Otv. red. G. V. Osipov, 2-e izd., dop., M., URSS, 2009, 536 p., il., tabl., Budushchaya Rossiya, ISPI RAN.
9. Bezopasnost' Rossii, Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Ekologicheskaya bezopasnost', ustoichivoe razvitie i prirodookhrannye problemy (Security of Russia, Legal, Socio-Economic and Scientific-Technical Aspects. Ecological Safety, Sustainable Development and Nature Protection Problems), monografiya, by V. I. Danilov-Danil'yan, V. I. Osipov, N. A. Makhmutov i dr., M., MGF "Znanie", 1999, 703 p., tabl.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996 No. 440 "O Kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k us-toichivomu razvitiyu" (RF Presidential Decree from Apr. 1, 1996 No. 440 "On the Conception of Russian Federation Transition to Sustainable Development"), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, No. 15, 8 apr., Item 1572.
11. Golubinskii E. E. Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi (History of Saints' Canonization in Russian Church), monografiya, Repr. izd., M., Krutits. patriarshee podvor'ye, 1998, 597 p.
12. Toporov V. N. Svyatost' i svyatye v russkoi dukhovnoi kul'ture (Sainthood and Saints in Russian Spiritual Culture), monografiya, v 2 t., M., Gnozis, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1995, Yazyk. Semi-otika. Kul'tura.
13. Rogozhin N. M. Russkie svyatye i rossii-skaya gosudarstvennost' X — nachala XX vv. (Russian Saints and Russian Nationhood, 10th to Early 20th Centuries), *Voprosy religii i religiovedeniya, Nauch.-teoret. prilozh. k zhurnalu "Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom"*, M., ID "MediaProm", 2010, pp. 63—76.
14. Sabirov A. G., Sabirova L. A. Russkii che-lovek: sushchnost', svoeobrazie i perspektivy razvitiya (Russian Man: Nature, Peculiarity and Development Prospects), monografiya, Kazan', RITs "Shkola", 2014, 155 p.
15. Lifintseva S. N., Bazhanova Yu. N. Dukhovno-nravstvennye osnovaniya v obrazovatel'nykh traditsiyakh Rossii (Spiritual and Moral Bases in Russian Educational Traditions), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 99—108.
16. Yurevich A. V. Faktory formirovaniya i evo-lyutsii natsional'nykh mentalitetov (Factors of Formation and Evolution of National Mentalities), *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2016, T. 1 No. 3, pp. 83—110.
17. Gelbreit Dzh. K. (Galbraith J. K.) Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe (The New Industrial State. Selection), M., Eksmo, 2008, 1200 p., Antologiya ekonomicheskoi mysli.
18. Modyanova T. V. Gosudarstvennaya kadrovaya politika v sfere obrazovaniya v Rossii v kon-tse XX — nachale XXI vv.: politologicheskii analiz, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (State Employment Policy in Education Sector in Russia of Late 20th — Early 21st Century: Political Analysis, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2001, 20 p.

Submitted 31.08.2018

Rastimeshina Tatiana V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru

Pankina Svetlana N., Deputy Head of PR and Youth Relations Office, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), swepankina@inbox.ru